

Ерулан КАНАПЬЯНОВ,
президент Евразийского фонда культуры

СУЛТАНМАМЕТ-СУЛТАН – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Султанмамет (Султанбет) был султаном-правителем крупнейших родовых объединений Казахского ханства XVIII века. Для казахского народа XVIII столетие, насыщенное значимыми событиями и историческими перипетиями, стало наиболее драматичным. Именно этот период вместил в себя наиболее трагические страницы его истории, когда вставал вопрос о самом существовании народа. И, конечно, это время показательно в плане выхода на историческую арену государственных деятелей: ханов, султанов-правителей Казахской степи – тех, кто оказался в эпицентре событий и вокруг которых объединялось казахское родоплеменное общество. Одним из них в Среднем жузе, наряду с Абулмамбет-ханом, Абылай-ханом, Абулфеиз-султаном, был, несомненно, Султанмамет-султан. Об этом султানে-правителе незаслуженно мало проведено исследований и до сих пор не отмечена его весомая роль в государственно-политическом устройстве Казахского ханства XVIII века.

В подтверждение того, что Султанмамет-султан был одним из влиятельнейших султанов Среднего жуза и всего Казахского ханства, наиболее красноречивым и убедительным является тот факт, что по случаю своего восшествия на престол императрица Екатерина II направляет грамоту с извещением не только Нуралы-хану и Абылай-хану, но и Султанмамет-султану. В грамоте хану Нуралы от 10 июля 1762 года говорится: «Божиею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская сего 1762 года июня 28 дня вступили на всероссийский императорский престол... Мы, великая государыня, к тебе и к подчиненному тебе киргиз-кайсацкому народу нашей императорской милостию благосклонно пребываем». При этом под документом есть приписка: «Вышенаписанного же содержания отправить Грамоты Средней Орды к Солтанмамет-солтану...» Как видим, признание Султанмамет-султана как одного из влиятельнейших правителей Казахской степи было несомненным.

Приведем еще один исторический документ, относящийся к описываемым событиям, из рапорта переводчика Ф. Гордеева начальнику Троицкой крепости: «Минувшего августа 12 числа отправлен я был ис Троицкой крепости от Вашего высочородия с присланными при указе е. и. в. из Оренбургской губернской канцелярии и из Гос. колл. ин. дел адресованными на имя Средней киргис-кайсацкой орды Аблай и Салтанмамет-солтанам е. и. в. высочайшими о возшествии е. и. в. на всероссийский императорский престол грамотами. Которые по прибытии моем оным солтанам Аблаю и Салтанмамет при собрании их лутших людей киргисцов от меня и вручены, кои были тем весьма довольны и в повелениях е. и. в. непоколебимо пребывать обещались».

Султанмамет-султан (полное имя Султанмухаммед, в некоторых источниках известен как Султанбет, Салтамамет, Султан Мамет, Султанбек) родился

ориентировочно в 1710 году. Точная дата рождения султана неизвестна. Все источники сходятся на том, что он был примерно одного возраста с Абылай-ханом и даже чуть старше. Об этом можно привести следующие данные. Ч. Валиханов в своей работе «Аблай» пишет: «Как бы то ни было, в 1739 году мы находим его (Аблая) самым сильным из владельцев Средней Орды, и русское правительство по преимуществу сносится с Аблаем и братом его Султанбеком...» Абылай-хану в 1739 году было 29 лет, и так как к этому времени Султанмамбет-султан уже имел признание и большой авторитет, то он должен был пребывать в возрасте не меньшем, чем Абылай-хан. Участник экспедиции «По Российской империи» Христофор Барданес, побывав на приеме в ставке у Султанмамбет-султана 26 июля 1771 года, пишет: «Сего числа пополудни поехал я в стан султана или князя Мамета и удостоен был благосклонным приемом... Султан имел от роду 60 лет, был сухоощав с небольшою черною бородою... Он имел вид пронизательный». Также подлинно известно, что в 1781 году после смерти Абылай-хана на курултае Султанмамбету была предложена ханская власть, но он в силу своего преклонного возраста уступил ханский престол Уали-султану, старшему сыну Абылая. Три приведенных факта в целом подтверждают указанную предполагаемую дату рождения Султанмамбет-султана.

Дата и место кончины Султанмамбет-султана неизвестны. Последние упоминания о нем встречаются в документах середины 80-х годов XVIII века.

К вопросу об отказе Султанмамета от ханского трона приведем выдержку из документа Государственной коллегии иностранных дел, а также отрывок из исторического романа «Султанмамбет».

«...При том выборе не оставлено разсуждать о праве наследия и других солтанов из ханских фамилий, яко то о Таир-солтане Бараковской фамилии, о Солтанмамбет-солтане Валиевской фамилии (от которого был и Абылай-хан), а также и о Абулфаиз-солтане Большой орды Абулмаметовской фамилии, причем из них первая двоя сами, а от последнего дети присланы были, однак все они от принятия ханского достоинства отrekliсь, а согласно приговорили, чтобы быть ханом помянутому Вали-солтану» (из рапорта губернатора И. Якоби Государственной коллегии иностранных дел от 11 января 1782 года).

«...Уже третий день шло поминовение Великого хана казахов Абылая, который ранней весной 1781 года во время похода на Ташкент ушел в мир иной. Сопровождавшие его в походе Джаныбек-тархан, батыры, старшины, его старший сын Уали-султан и другие сыновья со всеми почестями похоронили хана в Туркестане в мавзолее Кожя Ахмеда Яссауи и возвратились в главную ханскую ставку у горы Кокше, куда уже со всей Степи съезжались султаны-правители родовых объединений, батыры, старшины, бии на поминальный ас, который длился уже несколько дней.

Но все также знали, что, помимо всех скорбных церемоний в память об Абылай-хане, должен еще решиться вопрос, кто же станет ханом Среднего жуза. На ханский престол по всем древним обычаям и традициям могли претендовать и имели полное и первоочередное право четыре человека. Это старший сын Абылай-хана Уали-султан, сын Абулмамет-хана – Абулфеиз-султан, сын Барака – Даир-султан и влиятельнейший султан-правитель в Среднем жузе Султанмамбет-султан. Его отец Жангир был родным братом отца Абылай-хана – Коркем Уали. Оба они: и Абылай, и Султанмамбет были внуками Канышпер Абылая, рано остались без родителей».

Султанмамбет-султан по происхождению чингизид, внук Абылай-хана (Канышпер Абылая), правнук Салкам-Жангира, праправнук Есим-хана (Енесегай бойлы Ер-Есим хан). Его отец Жангир был родным братом отца Абылай-хана – Коркем Уали. Соответственно, Султанмамбет и Абылай-хан были двоюродными братьями. Но не только в дипломатической переписке с Россией и с Китаем, а также и среди всей степной аристократии их называли родными братьями.

«...В бытность мою при Орской крепости из обоех е. и. в. подданных киргискайсацких орд приезжали ко мне Меньшей орды предупоманутой Абулхаир-хан, при нем сын ево Ерали-салтан, который в прошлом 1734 г. в С.-Питербурхе был и ныне немалыми улусами владеет, того же хана свойственники Джанибек и Дербешели салтаны (последний из оных ханской зять), также и зюнгарские посланцы к нему, Абулхаир-хану, от зюнгарского владельца с известными требованиями присланные; Средней орды Салтанбет-салтан (свои улусы имеющей), родной брат знатного Аблая-салтана, ныне у зюнгарцев в полону находящегося; Джанибек-тархан, который между киргис-кайсаками не меньше ханов силен, и еще другие многие обоех тех орд знатные старшины, также и каракалпакские двое посланцев» (из донесения начальника Оренбургской комиссии И. Неплюева Коллегии иностранных дел от 27 сентября 1742 года).

Что касается родословной Султанмамета, то в генеалогических таблицах, составленных Чоканом Валихановым, Шакаримом Кудайбердыевым и другими, есть определенные несоответствия и противоречия. На настоящий момент наиболее приближенным к реальности представляется генеалогическое древо Султанмамет-султана, составленное военным служащим Российской империи капитаном И. Г. Андреевым «со слов самого Султанмамета». В 1785 году И. Г. Андреев, неся службу на Иртышской линии, посетил ставку Султанмамет-султана.

Султанмамет-султан был правителем крупнейшего кипчацкого улуса в Среднем жузе. В этой связи нужно отметить, что кипчаки, наряду с аргынами, найманами и другими крупными племенами, являются народообразующими родоплеменными группами. Андреев пишет:

«Волость кипчацкая, которая начинается кочевьем своим от крепости Ямышевской вниз по реке Иртышу по займищам и островам, даже до крепости Железинской и ниже оной. Главным старшиной сей волости Султанмамет-султан почитается. Подвластных самых лучших людей кроме жен и детей до 5000. Которому султану по занятости его в прошлом 1778 году прямо форпоста Коряковского в 7 верстах на заречной стороне для зимнего кочевья построен деревянный дом, а сверх того по воспоследовавшему государственной Коллегии иностранных дел от 13 марта 1764 года указу, при котором прислана ему в копиях грамота и от вице-канцлера Воронцова письмо, по которой грамоте пожалован саблей...

За потребно поставлено здесь положить род или поколение сего знатного султана, который, в проезд мой ныне чрез Коряковский форпост, сам мне доказывал, что они род свой ведут от древнего в роде их хана Ишима, далее коего он доказать не мог, а только утверждал, что поколение их ведется от славного по татарским историям великого Чингисхана. Но как оные родословием знать и доказать того за неимением книг не могут, почему и я сие дальнейшее изыскание предоставляю».

Исторические заслуги Султанмамет-султана

Как истинный защитник интересов Казахского ханства, Султанмамет-султан активно участвовал в военных действиях против джунгар, и благодаря предпринятым им действиям Абылай-султан (в тот период Абылай еще не был ханом) был освобожден из джунгарского плена. В протокольной записи переговоров Оренбургского губернатора И. Неплюева с ханом Абулхаиром и с Султанмамет-султаном, а также с джунгарскими и каракалпакскими послами от 22 сентября 1742 года мы находим: «27 августа приехал к Орску Салтанбет-салтан, родной брат Аблая-салтана (который находится в полону у зюнгарского владельца Галдан-Чирина)... Потом говорено было о Аблае-салтане, который к зюнгарцам в последнюю их войну в полон попал... еще об отправлении мазора Миллера к зюнгарскому владельцу Галдан-Чирину, чтоб зюнгарский

владелец... содержащегося у него в полону Аблая-салтана и киргиз-кайсаков, с ним, Аблаем, взятых, освободил... Из-за этого говорено было о провожатых, чтобы даны были люди надежные как от хана, так от Джанбек-тархана... а особливо б Салтанбет-салтан, брат Аблаев, от себя до самого зюнгурского владельца верного и доброго человека отправил».

Султанмамбет-султан зарекомендовал себя как мудрый политик и тонкий дипломат в казахско-китайских территориальных спорах по отстаиванию бассейна реки Или, оставшегося свободным после уничтожения Джунгарского ханства.

Султан вел личную переписку с Императрицей Екатериной II. Особенной исторической заслугой Султанмамбет-султана является его целенаправленная, последовательная политика по отстаиванию исконных казахских территорий на правобережье Иртыша, которой он придерживался во взаимоотношениях с российским царским правительством и его представителями на местах. Султанмамбет-султан искусно и грамотно совмещал основанное на правоте открытое принципиальное противостояние и активную дружественную дипломатию, что в конечном счете позволило казахам вновь закрепиться на правом берегу Иртыша, а позднее расселиться на значительной территории на север и северо-восток от правобережья. Этот факт имеет поистине неоценимое значение для всей последующей истории Казахстана, в том числе в контексте сегодняшних пространственных границ и территориальной целостности государства. И в этом великая заслуга выдающегося государственного деятеля Казахского ханства Султанмамбет-султана.

Приведем выдержки из некоторых исторических документов, подтверждающих сказанное.

«А Аблай-салтанов родной брат Солтан Мамет угрожал, ежели их табуны и впредь будут сгонять, то они из крепости людей никого не выпустят, и сена все огнем пожгут, и воды из Иртыша не дадут!» В приведенной выдержке мы наблюдаем негодование Султанмамбета по поводу запрета казахам перегонять на правый берег Иртыша табуны лошадей, которые испокон веку паслись там в зимнее время. И чтобы не дать погибнуть тысячным табунам лошадей, Султанмамбет делает такой смелый вызов и прибегает к угрозам. В конце концов, принимая объективность и справедливость выдвигаемых Султанмамбетом требований, императрица Елизавета дает указание членам Государственной коллегии иностранных дел графу А. Бестужеву-Рюмину и графу М. Воронцову разрешить выпас лошадей на правобережье кочевавшим по Иртышу казахским родам.

В целом Султанмамбет вел дружественную, направленную на добрососедство политику с Россией, о чем красноречиво свидетельствуют факты, изложенные в следующих документах. «Десять человек русских с земледельческими орудиями и сетями для рыбной ловли разрешено послать к султану Аблаю со взятием у него в аманаты десять киргизов и с объявлением, что и эти киргизы будут обучены хлебопашеству и отпущены с выданными из казны инструментами. Постройка и хором, к чему еще в 1761 г. старался склонить киргизов генерал Вейсмарн, разрешена, и велено склонить к тому же доброжелательного к России Салтанмамбета Султана» (Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.).

«...генерал-поручик Деколонг, по приведенным от него в рапортах его от 12 декабря 1774 г., от 14 октября 1775 г. и 12 января сего 1776 г. резонам, находить за нужно определить погодное жалование сыну Аблай-солтана Вали-солтану и племяннику онаго ж Аблай-солтана, а сыну Солтанмамбет-солтана, Урус-солтану и еще сыну и живущего в Туркестане Абулмамбет-хана, Абулфеиз-солтану. По засвидетельствованию его, генерал-поручика, все три оныя киргис-кайсацкая солтаны не только стараются подвластных своих не

допускать до шалостей, сообщая и потребные известия и возвращая захваты-ваемых ими здешних людей, но, сверх того, и при бывших мятежностях ни в малейшей соблазн не поползнулись и других унимали. А Урус-солтан и следующие к здешним крепостям бухарцов и ташкенцов с товарам и с довольною безопасностью препровождает» (из рескрипта Государственной колл. иностранных дел Оренбургскому губернатору И. Рейсдорпу).

По мнению автора, проводимая Султанмаметом дружественная политика в отношениях с российским царским правительством имеет глубокие исторические корни. Султанмамет стоял во главе кипчаков, а отношения русских и кипчаков (половцев), Руси и Поля, Древней Руси и Великой степи восходят еще к концу 1-го и началу 2-го тысячелетия. Кстати говоря, задолго до появления Казахского ханства.

Отношения Руси и Поля не всегда были мирными, но все равно это были два соседствующих этноса. Нередко древнерусские князья в междоусобицах приглашали на свою сторону половцев. Были и смешанные браки. Русские князья брали в жены «красных девок половецких», так же как и русские девушки уходили в «поле». Самым показательным примером в этом плане является основатель Москвы князь Юрий Долгорукий, памятник которому сооружен напротив московской мэрии: князь с пьедестала красноречивым жестом указывает перстом – «Здесь Москва стоять будет!» Так вот Юрий Долгорукий по инициативе своего отца Владимира Мономаха был женат на половецкой княжне, дочери хана Аипа. А сын Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский, по своей материнской линии являющийся кипчаком (половцем), был Великим князем Владимиро-Суздальского княжества, впоследствии ставшего ядром современного Российского государства.

Шестеро старших сыновей Султанмамет-султана (по некоторым сохранившимся родословным у него их было 18) Урус, Иман, Жангир, Укибай, Тортан, Шаншар были султанами-правителями различных родовых объединений в Среднем жузе. Наиболее известным из них является Урус-солтан, правитель Басентиинской волости, который по поручениям Абылай-хана и Султанмамет-султана возглавлял дипломатические миссии ко двору Екатерины II и к китайскому богдыхану.

«Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская и пр., и пр., и пр. Вашему и. в. мы, Средней киргис-кайсацкой орды Солтанмухаммет-солтан и старшины, челом бьем и от господа бога долголетнего и всецелого здравия желаем. А притом доносим, что посланной от нас к Вашему и. в. Урус-солтан с товарищи к нам благополучно возвратился и за непродолжительное их возвращение всенижайшее наше благодарение приносим. Под оным листом ево, Солтанмухаммет-солтана, на красном сургуче чернильная печать приложена» (письмо султана Султанмамета императрице Екатерине II, переводил переводчик Леонтей Прасолов, писан декабря 2 дня 1762 года).

Возвращаясь к вопросу о незаслуженном забвении имени этого степного правителя, нужно сказать, что необходимо принять конкретные меры по его увековечиванию. Изложенные факты о жизни и деятельности Султанмамет-султана ярко показывают, что его деяния, несомненно, можно отнести к масштабу национальному. Доказательством тому служат десятки документов, хранящихся в архивах Москвы, Омска, Оренбурга, и другие исторические источники.

Султанмамет-солтан, будучи рожденным в начале и ушедший с политической арены в конце XVIII века, прожил долгую и насыщенную жизнь. Выдающаяся деятельность Султанмамет-султана имеет большое значение в истории казахской государственности.